

Леон Баттиста Альберти

OPERA LATINA

*Леон Баттиста Альберти.
Неизв. автор по рис. Тобиаса Штиммера.
Рейксмузеум. Амстердам*

Леон Баттиста Альберти

OPERA LATINA

Латинские произведения

*Перевод с латинского, статьи и примечания
М. А. Юсима*

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 94
ББК 63.3
А 56

Публикация подготовлена в рамках работы по гранту
Российского научного фонда № 22-18-00481
«Межкультурные коммуникации в христианском
Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.:
формы, динамика, результаты»

Рецензенты:

доктор исторических наук Лидия Михайловна Брагина
доктор исторических наук Олег Федорович Кудрявцев
доктор исторических наук Нина Викторовна Ревякина

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Альберти Л. Б.

А 56 Opera Latina (Латинские произведения) / Пер. с лат., статьи и примеч. М. А. Юсима. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 328 с.: ил.

ISBN 978-5-907498-79-2

В настоящий сборник входят впервые переведенные на русский язык латинские сочинения одного из самых разносторонних писателей эпохи Возрождения, Леона Баттисты Альберти (1404–1472), гуманиста, теоретика искусства и архитектора. Подборка малых произведений Альберти, написанных им в ранний период своего творчества («О выгодах и неудобствах занятий науками», «Житие святого Потита», «Пес» и «Муха»), дополнена сатирическим романом «Мом» (ок. 1450), который исследователи творчества флорентийского писателя признают его лучшим творением и одним из первых образчиков этого жанра в Новое время.

Рассуждения Альберти о привлекательных сторонах и неудобствах профессии ученого соседствуют в этой подборке с житием раннехристианского мученика, и при вдумчивом прочтении это соседство не выглядит удивительным. Шутливые похвальные слова в адрес Мухи и Пса — не просто подражание античным образцам, это парадоксальное утверждение тех же гуманистических идеалов через их остранение. Роман «Мом» в причудливой форме подвергает осмеянию человеческие быт и нравы, не щадя ни философов, ни политиков. Сюжет построен на описании взаимоотношений олимпийских богов и людей, то есть на том же сопоставлении земного и небесного, которым проникнуты предшествующие тексты. Для широкого круга читателей.

**УДК 94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-907498-79-2

9 785907 498792 >

На переплете:

Гравюра на дереве из книги «Der Olym̃p oder die Mythologie der Griechen und Römer» («Олимп или Мифология греков и римлян»), изданной А. Г. Петискусом. (Leipzig: C. F. Amelang's Verlag, 1878).

© М. А. Юсим, 2024

© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. А. Юсим. Леон Баттиста Альберти. Opera Latina.</i> (Латинские произведения)	7
Леон Баттиста Альберти. Биографическая справка	15
О выгодах и неудобствах занятий науками	19
Житие святого Потита	83
Пес	111
Муха	129
Мом	151
Именной указатель к произведениям Л. Б. Альберти	324

Леон Баттиста Альберти. Opera Latina. (Латинские произведения)

Леон Баттиста Альберти (1404–1472) с 30-х гг. прошлого века известен в нашей стране как архитектор и теоретик искусства благодаря изданию его фундаментального трактата об архитектуре¹. Вместе с тем читатели уже тогда могли составить некоторое представление о разносторонности интересов этого универсального человека эпохи Возрождения² по опубликованным в упомянутом издании другим сочинениям и материалам о творчестве Альберти, за последние десятилетия дополненным рядом статей и переводов сочинений гуманиста³.

В первоначальную подборку вошли четыре небольших латинских трактата Л. Б. Альберти, написанных в относительно ранний период его творчества, с 1432 по 1443 год. Это «О преимуществах и недостатках наук», «Житие святого Потита», «Пес» и «Муха». Выбор,

---

¹ *Альберти Л. Б.* Десять книг о зодчестве: в 2 т. / Пер. В. П. Зубова. М., 1935–1937.

² Loredana Chines Introduzione // *Alberti Leon Battista*. Autobiografia e altre opere latine / A cura di Loredana Chines e A. Severi. Milano, 2012. P. 5.

³ Леон Баттиста Альберти: сб. статей / Отв. ред. В. Н. Лазарев. М., 1977; *Гарэн Э.* Проблемы итальянского Возрождения. Избранные работы. Пер. с итал.; отв. ред. и сост. Л. М. Брагина. М.: Прогресс, 1986. С. 173–213; *Альберти Леон Баттиста*. Религия. Добродетель. Рок и Фортуна // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под ред. Л. М. Брагиной. М., 1985. С. 152–161; *Альберти Л. Б.* Книги о семье. М., 2008, и другие.

казалось бы, довольно случайный, но он объясняется тем, что все эти произведения хорошо отражают особенности творчества автора и ренессансных гуманистов вообще. Каждое из них написано по некоторому поводу, при этом ориентируется на некие критерии и правила. Альберти постоянно оговаривает причины, побудившие его взяться за перо, всегда отсылает к примерам и обычаям древних писателей, всегда сетует на слабость и недостаточность своего литературного дара, но, допуская «неприкрашенность» стиля, старается выражаться изящно и пространно.

Трактат «О преимуществах и недостатках наук» представляет собой размышление о судьбе средневекового интеллектуала, избравшего научное поприще. В оригинальном названии стоит термин *litterae*, который можно было бы перевести как «словесность», но для гуманиста XV в. словесность почти отождествляется с тогдашней наукой, в нее включается история, отчасти и противопоставляемая ей поэзия, сочинение биографий, право и философия в виде преимущественно морализирующих трактатов, где сопоставляются разные точки зрения. Идеально для этого подходила форма диалога, подражающего античным образцам, прежде всего Цицерону.

Конечно, в переводе *litterae* как «наука» есть некоторая натяжка, поскольку в произведениях, создаваемых ренессансными литераторами, важнейшее место уделялось не только поискам истины, но и риторике, красотам стиля, языку, от которых зависела сила убеждения и как бы достоверность тезиса. Ведь в текстах излагались разные, часто противоположные точки зрения, выглядящие почти равноправными. В эпоху Возрождения получил распространение жанр т. наз. *dubia*, сомнений, — например, в случае с науками, которым посвящено сочинение Альберти, — вопрос о том, приносят ли они пользу или вред избравшему это поприще человеку.

Для Альберти это был сюжет сугубо важный и даже болезненный, потому что он говорил о собственном выборе, выборе непростом, причем в своем тексте он обращается к брату, тоже равнодушному к словесности/наукам, но избравшему в силу обстоятельств традиционный для семьи путь международной торговли и банковского дела. Незаконнорожденный сын, легитимизированный уже в довольно

зрелом возрасте⁴, он получил степень доктора прав, но его влекли другие занятия. Самому Баттисте (Леон — это литературный псевдоним, точное происхождение которого неизвестно, то ли в честь могучего зверя льва, то ли Венеции, то ли в память о ком-то из людей) пришлось изведать сполна всевозможных тягот, связанных со стезей ученого, — родственники и опекуны не хотели отдавать ему завещанное отцом и оплачивать его занятия, так что молодому человеку пришлось вести судебные тяжбы. В произведениях Альберти, где он говорит о разных неприятностях, нередко заметны личные мотивы, а пессимистический тон пробивается даже тогда, когда они написаны шутливым тоном и, по его собственным словам, для забавы.

Что касается *De commodis*, то здесь автобиографические мотивы понятны, по сути дела, это антипанегирик наукам, в котором перечислены все неудобства и сложности в жизни ученого, хотя понятна и авторская позиция, заключающаяся в том, что научные занятия, *studia*, суть высшее призвание человека, оправдывающее все приносимые ради него жертвы. В этой позиции сохраняется в значительной степени то отношение к духовной деятельности, которое сложилось в Средние века, когда она была уделом преимущественно священнослужителей

---

⁴ Сохранилась булла папы Евгения IV от 7 октября 1452 г., освобождающая Баттисту Альберти от упоминаний о его незаконном происхождении при занятии церковных должностей. См.: Leon Battista Alberti: la biblioteca di un umanista. (Firenze, Biblioteca Medicea Laurenziana, 8 ottobre 2005–7 gennaio 2006) / A cura di R. Cardini. Firenze, 2005. I. I documenti familiari (Paola Benigni). P. 260. См. подробнее в примечаниях к трактату. Определенного ответа на вопрос, почему Лоренцо не узаконил своих сыновей при жизни, пока нет. Одно из объяснений заключается в том, что отец Баттисты хотел жениться на флорентинке, как он и сделал после смерти его матери Бьянки Фьески в 1406 г. во время эпидемии в Генуе. Перебравшись в Венецию, в 1408 г. он вступил в брак с флорентинкой, который остался бездетным. См.: Kuehn T. Reading between the Patriline: Leon Battista Alberti's Della Famiglia in Light of His Illegitimacy // Law, Family, and Women: Towards a Legal Anthropology of Renaissance Italy. Chicago, 1991. P. 165. Возможно, Лоренцо Альберти не считал возможным признать сыновей законными, находясь в ссылке, а во Флоренцию члены его рода смогли вернуться лишь в 1428 г. Рожденные за пределами родного города сыновья не имели полных гражданских прав.

и предполагала своего рода «презрение к миру», уход от него, по крайней мере, отказ от большинства земных радостей. (Другой вопрос, насколько средневековые священники придерживались такого идеала — возможно, в большинстве случаев и нет, однако те, кто посвящал себя научной/литературной деятельности, обычно в него верили).

Безусловно, сам Альберти, как и другие гуманисты, был человеком уже другого времени, переходной эпохи, когда внимание умов было устремлено на земной мир и украшающие его вещи, прежде всего литературу, искусство, архитектуру, музыку, а также на практически полезные и важные предметы, в том числе на политику, нравственные стандарты, но и познание действительности во всех ее проявлениях. Поэтому сын флорентийского изгнанника снискал себе славу своим фундаментальным трактатом об архитектуре⁵, писал и о живописи, и о скульптуре, и о праве, и о религии, и о криптографии, и о коневодстве — универсальный человек Возрождения, одним словом. Но, как и многие гуманисты, он должен был вступить на путь церковной карьеры, на котором его ожидало и признание его прав, и бенефиции, и возможность спокойно трудиться на литературной ниве.

При всем (или, если угодно, некотором) сходстве образа жизни средневекового монаха и ренессансного интеллектуала, их пути в XV в. уже существенно разошлись, что было понятно и современникам, поэтому в нашем сборнике и помещены два произведения Л. Б. Альберти, позволяющие, с одной стороны, проиллюстрировать это расхождение, а с другой — показать, как идеал отрешения от мира и идеал познания и освоения мира уживались в одном человеке примерно в одно и то же время. В конечном итоге читатель может убедиться, что в эпоху Возрождения эти идеалы все-таки не стали противоположностью друг другу, и этому способствовала как раз некоторая всеядность Ренессанса, который стремился как бы вобрать в себя все культурные течения и проявить человека во всех его потенциях, как созидательных, так и, наверное, разрушительных. По меньшей мере, дать простор его *virtù*, доблести/добродетели, воплощающей все его способности, всю его свободу воли и свободу творчества, и наделить его возможностями

---

⁵ Альберти Л. Б. Десять книг о зодчестве: в 2 т. / Под ред. А. Г. Габричевского. М., 1935.

противостоять фортуне. Фортуна в этой связке олицетворяет все внешнее, все стоящее вне человека или над человеком и, на первый взгляд, намного превосходит его силы⁶. Таким образом, Альберти в полном соответствии с законами жанра в «Житии Потита» может называть научные штудии уловками дьявола (впрочем, не будем забывать, что это было заказной работой), но в *De commodis* и воспевать эти занятия, правда, через их мирское отрицание, таким образом ставя фактически свой труд и свой подвиг на один уровень с подвигом древнехристианского мученика⁷. Разница в том, что мученик апеллирует к потустороннему идеалу, а автор *De commodis* твердит о земном, хотя приближает его к «богам» и «божественному».

Впрочем, в этом произведении Баттиста, отчасти в риторических целях, несколько преувеличивает необходимость затворничества для ученого, в собственной автобиографии (см. ниже примеч. 10) он описывает, к примеру, свои достижения в физических упражнениях. Кристофоро Ландино, которому посвящена «Похвала мухе», сравнивает способность гуманиста, и именно Альберти, к перевоплощению со свойством хамелеона: «На память мне приходит перо Баттисты Альберти, который, как новый хамелеон, приобретает цвет того предмета, о котором пишет»⁸.

---

⁶ «...я решил расследовать, действительно ли такова власть фортуны в делах человеческих, что по своему неограниченному произволу она имеет право ввергать в напасти своей переменчивостью и непостоянством самые лучшие и великие семьи. <...> многие часто и несправедливо обвиняют фортуны, а иные, по своему неразумию подвергнувшись бедствиям, жалуются на нее и упрекают судьбу, которая якобы увлекла их своим потоком, хотя они ринулись в него по собственной глупости». *Альберти Л. Б.* Книги о семье / Пер. с итал. М., 2008. (Пролог). С. 8.

⁷ «Я понял, что занятия наукой должны настолько нас воодушевлять, чтобы мы пренебрегали всеми прочими дарами фортуны в сравнении с познанием важнейших вещей и довольствовались одной лишь мудростью». *Sed nos ita in studiis litterarum esse animatos oportere censui, ut pre rerum nobilissimarum cognitione parvi admodum reliqua omnia fortune bona facienda existimaremus, sola quidem sapientia contenti essemus. De commodis litterarum atque incommotis. II.*

⁸ *Landino C.* Proemio al commento dantesco // *Landino C.* Scritti critici e teorici / A cura di R. Cardini. V. I. Roma: Bulzoni, 1974. P. 120. О необходимости подражать

Две латинские миниатюры Альберти, «Пес» и «Муха», принадлежат, если использовать классификацию Ф. Фурлана⁹, к категории игры, *ludus*, но это игра с большой долей серьезности, не зря в этих сочинениях, по меньшей мере в «Псе», видят элементы автобиографичности¹⁰ и сближают их с анонимным жизнеописанием Баттисты Альберти, написанным примерно в те же годы и, по всей вероятности, им самим¹¹. Автобиография гуманиста действительно имеет много общего с приводимыми здесь текстами, поскольку она рисует идеализированный образ человека, каким он должен быть: наделенного выдающимися качествами во всех сферах жизни, развитого физически и высокоинтеллектуального, подчиняющего свою деятельность правилам и заповедям добродетели — *virtù*, и поискам знания.

Оба эти мотива главенствуют и в названных миниатюрах. Канис (пес) Альберти, воспитанный им самим, поглощен жаждой знания, он присутствует на ученых собраниях, впитывает ученость от встречаемых собак и делится ею с хозяином, усваивает языки. Муха создана самой природой для познания, ею движет ненасытная любознательность, даже на ее крыльях изображены разные части Земли, горы и моря. Следование добродетели, в сущности, это и есть в своей главной части

хамелеону при общении пишет и сам Альберти, вспоминая характеристику Алкивиада у Плутарха (*Альберти Л. Б. Книги о семье... С. 311*).

⁹ «Все творчество Альберти вращается вокруг трех основных параллельных осей, трех различных и взаимодополняющих способов обретения знания, которые естественным образом соответствуют трем отдельным жанрам: трактату, диалогу и “игре”...» *Фурлан Ф.* Послесловие к «Книгам о семье» // *Альберти Л. Б. Книги о семье... С. 351*. (См. также: *Furlan F. Studia albertiana. Lectures et lecteurs de L. B. Alberti. Torino; Paris: Nino Aragno Editore — J. Vrin, 2003*).

¹⁰ *McLaughlin M.* Alberti's Canis: structure and sources in the portrait of the artist as a Renaissance dog // *Albertiana. Vol. 14. 2011. P. 55–83*. Из публикуемых здесь сочинений Альберти наименее автобиографично «Житие святого Потита», но и там автор высказывает некоторые свои излюбленные идеи.

¹¹ См.: *Fubini R., Menci Gallorini Anna.* L'autobiografia di L. B. Alberti. Studio e edizione // *Rinascimento. 12. 1972. P. 21–78*. Почти полный перевод биографии был включен в упомянутое выше в примеч. 5 издание «Десяти книг о зодчестве» (Т. I. С. XIX–XXIX).

поиск научного знания обо всем, то есть тот идеал «благой и блаженной жизни», *bene beateque vivendum*, о котором говорили античные философы.

Конечно, и здесь звучат грустные ноты — пёсика Альберти отравили завистники и недоброжелатели, муха в своих поисках нового попадает в сети паука, но эти печали не отменяют того, что животные заслужили славу и земное бессмертие, обеспеченные доброй памятью и хвалами, расточаемыми им историками и писателями. В миниатюрах гуманистического автора прочитывается также поучение людям, основанное на том, что животные, будучи ближе к природе, зачастую оказываются примерами для подражания — они довольствуются малым, скромны и несварливы. Здесь Альберти, разумеется, гиперболизирует всевозможные качества животных, чтобы добиться комического эффекта, но в его произведениях есть некая подоплека, основанная на восходящей к той же Античности парадигме неиспорченности природы. (Кстати, и в «Житии св. Потита» животные выступают на стороне святого и защищают его). Другое проявление этих мотивов можно видеть в традиционном жанре басен — Альберти принадлежит латинское сочинение 100 *Apologum* (ок. 1438), героями которого являются животные, а в предисловии он обращается к своему античному предшественнику Эзопу. «Пес» и «Муха» также созданы в русле античной традиции, первый в подражание литературным описаниям и эпитафиям собак, вторая — по следам посвященного этому насекомому небольшого текста сатирика Лукиана из Самосаты¹². Для ренессансного писателя было естественным обращаться к древним; в сущности, именно от ренессансных гуманистов в европейской культуре пошел обычай ссылаться не на современных или недавних писателей или поэтов, а на античных, как будто бы они творили вчера и сочиняли на злобу дня. Она стала актуальной для людей Ренессанса, которые общались с античными героями как с друзьями или знакомыми. Однако вышеназванные сочинения совершенно

---

¹² Русский перевод: *Лукиан. Похвала мухе* / Пер. К. М. Колобовой // Хрестоматия по античной литературе: в 2 т. Т. 1: Греческая литература. М.: Провещение, 1965. С. 555–558.

самостоятельны и своеобразны, отчасти даже пародийны. При этом они, с одной стороны, характеризуют особенности эпохи и творчества их автора, с другой — способны вызвать читательский интерес и сегодня. Думаю, что это можно отнести и ко всему сборнику в целом, который дополнен сатирическим романом Альберти «Мом», написанным, как и «Муха», в подражание Лукиану Самосатскому, но отражающим более зрелый период творчества гуманиста (приблизительно 1447–1452). В центре причудливого сюжета — судьба античного бога насмешки и критики Мома, который в результате своих интриг был вынужден бежать с Олимпа и провел какое-то время на земле, строя козни против богов, споря с философами и изучая человеческие профессии. Юпитер в конце концов возвращает Мома на небо и даже под влиянием его рассказов замышляет переделать мир. Идея оказывается нереализуемой, и за все приходится отвечать Мому, прикованному наподобие Прометея к скале в океане. Многоплановое произведение Альберти несет черты фантазмагии, оно содержит вставные сцены, длинные речи и боковые сюжетные линии. Приключения главного героя напоминают плутовский роман раннего Нового времени. В целом «Мом» пародирует обычаи и нравы людей через показ их взаимоотношений с небожителями и через сатирическое изображение сообщества богов во главе с Юпитером.

Из пяти публикуемых здесь текстов три являются пародийными или («Мом») включают элементы пародии. Два других, трактат «О науках» и «Житие св. Потита», относятся к серьезным жанрам, но отмечены парадоксальностью. В первом полное отрицание практической полезности научной карьеры завершается панегириком чистому знанию, во втором отказу от земных ценностей противопоставлена довольно убедительная критика христианской «секты». Склонность автора к иронии и самоанализу налицо. Он не столько философствует, сколько старается взглянуть на весь мир и все человеческие занятия со стороны.

Более подробные характеристики публикуемых сочинений Альберти находятся во введениях к переводам, сделанных по электронным публикациям, которые указаны там же, как и издания на современных языках, использовавшиеся для сверки переводов и комментирования текстов.

Леон Баттиста Альберти. Биографическая справка¹

- 18.02.1404. Баттиста Альберти родился в Генуе, второй (после Карло) внебрачный сын изгнанного из Флоренции Лоренцо ди Бенедетто Альберти и, предположительно, Бьянки Фьески.
1406. Чума в Генуе, смерть матери и отъезд семьи в Венецию. Здесь Лоренцо женится в 1408 на флорентинке Маргерите Бенини.
- С 1415 обучение Баттисты в Падуе в школе гуманиста Гаспарино да Барцицца.
- 28.05.1421. Смерть отца, оставившего незаконнорожденных сыновей Баттисту и Карло на попечение родственников и выделившего крупные суммы на их содержание и обучение.
- 1424–1428. Баттиста обучается праву в Болонском университете, а также изучает физику и математику.
1428. Получает диплом доктора канонического права в Болонье. В этом же году семья Альберти реабилитируется и ее члены могут вернуться во Флоренцию. К периоду между 1428 и 1432 относятся латинские сочинения: комедия «Филодокс», трактат «О выгодах и неудобствах занятий науками», а также написанные на народном языке лирические стихи и проза — наставления влюбленным «Гекатонфилия» и диалог «Деифира». Некоторые из «застольных

---

¹ Источники: *Alberti Leon Battista. Autobiografia e altre opere latine* / A cura di Loredana Chines e A. Severi. Milano, 2012. P. 17–26; *Bertolini Lucia. Leon Battista Alberti* // Nuova informazione bibliografica. Aprile — giugno 2004. P. 245–287; *Grayson C. Introduzione* // *Alberti L. B. De pictura* / Reprint a cura di Cecil Grayson (1973). Bari, 1975. P. I–XXVII. Многие произведения Альберти датируются предположительно.

- бесед» (*Intercoenales*) в подражание древнегреческому сатирику Лукиану были созданы тогда же.
- 1430 или 1431. Баттиста получает титул приора, обеспечивающий бенефиций в Сан Мартино а Гангаланди близ Флоренции. К этому времени относится папская булла, разрешающая Альберти принимать обеты священника.
- 7.10.1432. Папа Евгений IV еще одной буллой отменяет ограничения в правах, вытекающие из статуса Баттисты как внебрачного сына. Альберти получает место аббревиатора в Римской курии и становится секретарем ее канцлера, патриарха Градо Бьяджо Молина.
1433. Работа над «Житием св. Потита».
- 1434, июнь. Переезд из Рима во Флоренцию вместе со свитой папы. Написание трех первых книг диалогов «О семье».
- 1435–1436. Латинский и затем итальянский варианты трактата «О живописи». Небольшой итальянский трактат «Начала живописи» (латинский перевод в 1448). Итальянский перевод сочинения В. Мапа «Увещание Валерия философу Руфину не брать жену».
- 1437–1438. Письмо «О любви», трактаты «О праве», «Понтифекс», диалог «Софрона», «Апологи» (100 басен). В этот период (1436–1439) торговые компании семейства Альберти переживают крах, но Баттисту это уже не затрагивает.
1438. Пребывание в Ферраре на Вселенском соборе, созванном для подписания унии с восточными церквами. «(Авто)биография», «Пес». «Уксория» (против брака), «Вилла».
- С 1439 Альберти с перерывами на поездки в Рим и другие города живет во Флоренции, где получает новые бенефиции.
1441. Баттиста при поддержке Медичи организует во Флоренции поэтический конкурс Чертаме Коронарио на тему «О дружбе».
- 1441–1442. «Грамматика тосканского языка», диалоги «Теодженио», «Бегущие от несчастья», миниатюры «Муха», «О животном коне». До 1445 диалоги «Семейный ужин».
- 1448 или 1453. «Мом», «О заговоре Поркари».
1449. Получает место приходского священника в Борго Сан Лоренцо.
- 1450–1452. «Описание города Рима», «О статусе», завершение «Десяти книг об архитектуре», «Математические игры».

- С 1453 Альберти в качестве зодчего принимает участие в разработке и отчасти реализации крупных архитектурных проектов, в том числе Храма Малатесты в Римини и Палаццо Ручеллаи (1458), фасада церкви Санта Мария Новелла (с 1460), темплетто в капелле церкви Сан Панкратио (1461–1467), возможно, лоджии Палаццо Ручеллаи во Флоренции.
- 1460–1468. «Пифагорические сентенции», «Домострой» (*De iciarchia*), «О шифрах».
1468. По завершении многолетней тяжбы с родственниками Баттиста получает в собственность половину Палаццо Альберти во Флоренции.
- 1470–1471. Работа над архитектурными проектами в Мантуе по приглашению герцога Лодовико Гонзага.
- 19.04.1472. Альберти составляет завещание и 30.04 умирает в Риме. Точное место его захоронения не найдено, возможно, это церковь Сант-Агостино-ин-Кампо-Марцио в Риме.

О ВЫГОДАХ И НЕУДОБСТВАХ ЗАНЯТИЙ НАУКАМИ

Фронтиспис издания

*«Opuscoli morali di Leon Batista Alberti... tradotti da Cosimo Bartoli»
(Venetia: Francesco Franceschi, 1568)*

Латинский трактат «О выгодах и неудобствах занятий науками»¹ Баттиста Альберти, как он сам пишет в автобиографии², был создан после того, как наступившее в 24 года переутомление заставило молодого человека прекратить гуманитарные штудии и обратиться к физике и математике. Однако сравнительно недавно была высказана точка зрения, опровергающая принятую на основании приведенной цитаты дату 1428–1429 годы и относящая завершение трактата к периоду не ранее 1432 г.³

---

¹ Противопоставление *commoda et incommoda* восходит к стоикам, в частности к Сенеке. «Нравственные письма к Луцилию». ХСII, 16: «В жизни есть вещи приятные, есть неприятности, но и то и другое — вне нас». Пер. С. А. Ошерова.

² «Он, в возрасте *двадцати четырех лет*, обратился к изучению физики и математики, будучи уверен, что вполне может заниматься этими науками, так как понимал, что они требуют скорее сообразительности, чем памяти. За это время он написал посвященное брату небольшое сочинение “О преимуществах и недостатках науки”, в котором на основании личного опыта рассуждал о том, как следует относиться к науке». *Альберти Л. Б.* Фрагмент анонимной биографии / Пер. Ф. А. Петровского // *Альберти Л. Б.* Десять книг о зодчестве: в 2 т. Т. I. М., 1935. С. XX. Это сочинение, относимое к 1437–1438 г., считается автобиографическим. См.: *Vita di Leon Battista Alberti* / A cura di R. Fubini e A. Menci Gallorini // *Rinascimento*. II serie. XII. Firenze, 1972, а также: *Alberti Leon Battista. Autobiografia* / A cura di R. Cardini e Mariangela Regoliosi // *Alberti Leon Battista. Opere Latine* / A cura di R. Cardini. Roma, 2010. P. 989–1014.

³ Такой вывод сделан Л. Боскетто на основании рукописи из библиотеки Лауренциана, ms Redi 54, где имеется посвящение пьесы Карло Франческо ди Альтобьянко Альберти: *Ex Venetiis K. Ianuarii Anno primo pontificatus Eugenii quarti*. Эта дата, по всей вероятности, относится к 1 января 1432 г. См.: *Boschetto L.* Nuovi documenti su Carlo di Lorenzo degli Alberti e una proposta per la datazione del «De commodis litterarum atque incommodis» // *Albertiana*. Vol. 1. 1998. P. 53–56, n. 32–39. Роберто Кардини считает, что текст *De commodis* был написан раньше и «опубликован» в 1431–1432 гг., а дата, имеющаяся в конце рукописи, поставлена